

Вернувшись в Комиссию Ясиро, Тома первым делом вышел навстречу:

— Похоже, все дела улажены. Истинный глава клана — даже обсуждая других, вы блестяще справились со своими собственными задачами.

— В этот раз путешественник сыграл незаменимую роль. Если бы он и его верная спутница не сопровождали меня, те две семьи наверняка были бы куда более настороженными.

— Все прошло безупречно, просто идеально. Единственное, о чем жалею... не знаю почему, но мне пришлось выпить несколько чашек молока с весьма странным вкусом.

— Хм? Не понравилось? Помнится, ты всегда был не прочь попробовать что-то необычное. Смотри, я даже принес новые вкусы.

Тома посмотрел на чай с молоком, который глава клана достал из рукава:

— Господин, ну вы даете...

— А, кстати. Раз уж выдалась свободная минутка, давай закончим партию, которую начали несколько дней назад.

Камисато Аято посмотрел на Тому, и в его глазах затаилась нескрываемая насмешка:

— Прошло уже несколько дней. Ты уже придумал, какой будет награда или наказание?

— Господин, даже если бы я придумал, не факт, что это пригодится.

Тома обреченно коснулся лба. До сих пор он выигрывал лишь дважды: один раз — когда господин явно поддался, а второй — когда госпожа Аяка помогла ему, да и глава клана снова подыграл, так что победа вышла весьма сомнительной.

— Кто знает. Давай, доска уже готова.

Камисато Аято поманил его рукой, и Тома послушно сел, чтобы доиграть незаконченную партию.

— Слушаюсь, господин.

Финал оказался предсказуемым. Тома поднял руки в знак поражения:

— Господин, я проиграл. Уговор есть уговор — какое будет наказание?

Камисато Аято, одержавший победу, не спеша допил остатки чая:

— Твое мастерство растет, Тома. В этот раз мне пришлось уступить тебе лишь три хода.

Тома:

— Господин, не стоит так жестоко подшучивать надо мной. С вашим талантом я, боюсь, никогда не смогу победить.

Камисато Аято слегка нахмурился, торжественно поставил стакан, и его прищуренные синие глаза, в которых отражалась фигура Тома, наполнились неодобрением:

— Не говори так. Я возлагаю на тебя большие надежды. Всегда верил, что ты — соратник с безграничным потенциалом. Пусть сейчас ты уступаешь мне в игре, но ты растешь, а во многих других вещах я и вовсе проигрываю тебе. Теперь я уже просто не могу без тебя обойтись.

Тома замер. Глава клана внезапно сказал то, к чему он был совершенно не готов...

— Господин, вы такой хитрый...

Признание, что Аято не может без него обойтись, несомненно, польстило Томе — уголки его губ поползли вверх, и сдержать улыбку было невозможно. Ему вдруг ужасно захотелось погладить главу клана по голове, как он делал это раньше. Однако Тома лишь заново вставил трубочку в стакан с чаем и протянул его обратно.

Аято сделал глоток и добавил:

— Тома, я серьезно. Не только я, но и Аяка, и весь клан Камисато.

— Да, я знаю.

Пусть будет так. Если я могу сопровождать господина и госпожу, значит, мое присутствие — это своего рода утешение, некая незаменимая потребность. Только в глубине души осталась крохотная крупица неудовлетворенности, которую даже сам Тома не мог — и не хотел — осознать.

— Тома? — возможно, почувствовав что-то, Камисато Аято инстинктивно позвал его. Тот теплый огонек сейчас немного подернулся влагой.

— Что?

— Ничего. Я подумал, не испугался ли ты маленького наказания? Решил изменить его, так что пока придерживу свое решение, а когда придумаю — сообщу.

— Хм? Нет, господин, не беспокойтесь, я готов ко всему. В конце концов, это будет лишь проба нового вкуса чая или каких-нибудь данго.

Концентрированное молоко с сакурой, данго с начинкой из сливочного сыра и соевого масла, хот-пот из фиалок, морских водорослей и угря, молочно-зеленый чай с кровавоцветом и линчжи... Это настоящий пир вкусов, странный и необычный, к которому господин всегда был равнодушен.

— О... похоже, Тома уже набрался опыта и почти угадал. В таком случае мне придется хорошенько подумать.

Белый веер, тщательно отполированный и украшенный гербом клана Камисато, прикрыл часть лица Аято. В синих глазах, выглядывающих из-за веера, блеснул озорной серебристый свет. Низкий, бархатный голос донесся из-за веера вместе с нескрываемой усмешкой:

— Тома, ожидай с нетерпением.

Ожидать? Чего ждать? Наказания?

Тома не знал, смеяться или плакать:

— Хорошо, господин, надеюсь на ваше милосердие. — Должно быть, это будет двойная порция концентрированного молока с фирменными добавками господина.

Вспомнив о встрече с госпожой Аякой, Тома убрал доску:

— Господин, госпожа просила меня подождать ее в чайном доме Коморэ, ей нужно дать мне поручения. Давайте продолжим в другой раз.

Камисато Аято сложил веер:

— Хорошо, иди. Будь осторожен по дороге.

Проводив Тому взглядом, Аято прикинул время и тоже отправился в путь.

К северо-западу от города Инадзума, под той самой раскидистой сакурой, метался из стороны в сторону человек, не находя себе места.

— Брат Итто, прошу прощения за ожидание.

Голос прозвучал раньше, чем появился сам гость. Аратаки Итто обернулся и увидел Камисато Аято, который приближался к нему сквозь лепестки розовых цветов. Его осанка была прямой и статной, шаги — неторопливыми и элегантными, словно он наслаждался этим прекрасным видом. Взгляд Аято, пронзая кружащиеся лепестки, остановился на Итто.

С приходом Аято окружающий пейзаж стал еще живописнее. Розовые лепестки сакуры танцевали в воздухе, словно приветствуя его. Его облик и манеры идеально вписывались в эту картину, заставляя восхищаться его обаянием. Легкий ветерок унес лепестки, оставив после себя свежесть.

— Брат Итто?

В глазах Аято читались ожидание и сосредоточенность — было ясно, насколько он ценит эту встречу.

Аратаки Итто тут же притянул его к себе, обнимая за плечи:

— Ха-ха-ха! Брат Аято, ты пришел как раз вовремя! Я уж боялся, что ты меня не найдешь.

— Брат Итто, вы шутите. Вы такой видный человек, а ваша банда Аратаки знаменита на всю Инадзуму. Как предводитель, вы всегда в центре внимания.

— Ха-ха-ха! А ты умеешь подметить, брат Аято! Пошли, пошли, время не ждет! Отправляемся в Лес Тиндзю. Говорят, там видели белого оникабуто, он невероятно редкий! Если я его поймаю, то смогу смыть свой позор и разгромить Короля Жуков!

Итто разговорился, представляя, как Король Жуков будет умолять его о пощаде, и от избытка чувств так сильно сжал плечо Аято, что тот начал задыхаться:

— Брат Итто... полегче... вы слишком сильны, мне трудно дышать.

— А, прости-прости! — Итто спохватился и испуганно отпустил его. — Брат Аято, ты в порядке? Можешь идти? Хочешь, я понесу тебя?

Камисато Аято: ...

— Благодарю, не стоит. Я не настолько хрупок. Пойдемте.

— О, хорошо! Вперед!

Предвкушая поимку белого оникабуто, Итто помчался вперед, не забывая оглядываться. В конце концов, решив сэкономить время, он, не слушая возражений Аято, подхватил его на руки и бросился бежать.

Аратаки Итто: Не бойсь, я крепко держу! (показывает большой палец)

Камисато Аято: Ну что ж, прощай, репутация.

У места встречи на входе в Лес Тиндзю собрались все члены банды Аратаки, кроме Куки Синобу, ушедшей по делам. Они озирались по сторонам.

Гэнта чертил круги на земле:

— Мамору, Акира, вы видели босса?

— Странно, быть не может, — Мамору почесал затылок. — В делах, связанных с оникабуто, босс всегда приходит первым.

Акира сидел на камне, жуя травинку:

— Может, он только что закончил поединок с Королем Жуков и уже бежит сюда? В последние пару дней босс проигрывал в пух и прах. Если бы не помощь того человека, который был с ним, все его трофеи достались бы Королю Жуков. Раз уж говорят, что здесь есть белый оникабуто, босс точно не упустит своего!

— Верно! Это же белый оникабуто, он наверняка сильнее, чем этот непобедимый Король Жуков! Мы должны помочь боссу найти его и победить!

— Да, победить Короля Жуков!

— Победить Короля Жуков!

— Мамору! Акира! Гэнта! Я пришел!

— Босс!

— Босс!

— Босс!

Трое тут же вскочили и хором отозвались. Вдалеке показался Аратаки Итто, который несся к ним на огромной скорости, но...

Гэнта потер глаза:

— А?! Я не ошибся? Босс несет кого-то на руках?!

Мамору:

— Э-э, нет, ты не ошибся, я тоже вижу...

Акира:

— Босс что, решил привести Короля Жуков сюда, чтобы вместе поискать белого оникабуто, а потом честно сразиться?

Гэнта:

— Думаю, возможно. Босс ведь так помешан на честных поединках.

Мамору:

— Но по габаритам он как-то не очень похож...

Акира:

— И почему он кажется таким знакомым?

Не успели они закончить гадания, как Итто подбежал к ним, бережно опустил человека на землю и с гордостью представил:

— Мамору, Гэнта, Акира, это мой друг, о котором я вам говорил — брат Аято! Он знаток оникабуто, у него особый подход. С ним мы сегодня точно поймем белого оникабуто!

— Босс — сила!

— Босс — сила!

— Босс — сила!

<http://bllate.org/book/21788/2253639>